Гарри кивнул. Он лишь смутно помнил, как проходили тесты в первый раз. Кажется, он помнил, что мишень выдавала число, которое соответствовало затраченной энергии. Сириус похлопал его по руке - молчаливое пожелание удачи.

Гарри с нетерпением посмотрел на мишень и поднял палочку. "Одурманивание!"

Красный свет пронесся по комнате и врезался в мишень, отчего она с грохотом отлетела к стене.

Гарри в шоке уставился на нее: в центре смятой мишени зияла огромная дыра. Число, появившееся в воздухе над ней, не имело для Гарри никакого значения, но Блэкхок смотрел на него с удивлением, которое привело Гарри в замешательство. "Простите, - срочно начал Гарри, - насчет мишени".

Блэкхок отмахнулся от его извинений. "Ты не сделал ничего плохого, Гарри. Не волнуйся". Он обменялся взглядом с Сириусом, который, однако, ясно дал понять Гарри, что что-то не так.

"Попробуй книгу, Гарри". подбодрил Сириус.

Гарри тяжело сглотнул и встал лицом к столу. Он направил палочку и, взмахнув ею, произнес заклинание вслух. Книга взлетела в воздух, и Гарри с трудом успел отдернуть ее, прежде чем она ударилась о потолок.

"Что-то не так, не так ли?" спросил Гарри, когда выражение лица Блэкхока стало более озабоченным.

"Не столько неправильно, сколько необычно". спокойно заверил его Блэкхок. "Опусти книгу и произнеси заклинание патронуса, Гарри".

Гарри опустил книгу со звучным стуком. Он заставил себя сосредоточиться, чтобы произнести заклинание патронуса; он направил палочку на пустое место рядом с собой. "Expecto Patronum!"

Олень выпрыгнул из палочки и шмякнулся на кафельный пол. Светящееся животное отбросило рога и ударило лапами по земле, оставляя за собой потертости.

Сириус осторожно подошел к оленю, протянул руку и погладил его по носу. "Привет, Пронгс". сказал он с благоговением. Патронус был не только телесным, но и твердым. Он провёл рукой по боку, и Гарри увидел, как сквозь пальцы Сириуса пробиваются тонкие волоски оленьей шерсти.

Олень тяжело вздохнул через нос. Он смотрел на Гарри в поисках указаний.

Гарри прочистил горло. "Все в порядке, можешь идти".

Олень превратился в светящийся туман, а затем и вовсе исчез.

"Прекрасно". сказал Блэкхок, почти благоговейно.

"Спасибо." машинально сказал Гарри. "Что со мной не так?" Он спросил прямо, и страх заклокотал в его нутре.

"С тобой все в порядке, Гарри". твердо сказал Сириус. "Но уровень твоей силы зашкаливает. Я никогда не видел надежного патронуса - даже у Дамблдора. Этот переплет, очевидно, держит

под замком большую часть твоей магии. Нам придется поработать над тем, чтобы ты обрел контроль над ней".

"Согласен, - невозмутимо ответил Блэкхок, - ваша магия стабильна, но вы не привыкли к тому, что в вашем распоряжении ее так много. Вам придется переучиваться, иначе возможны случаи довольно опасного случайного волшебства".

Гарри невольно перевёл взгляд на повреждённую мишень на другом конце комнаты. Если бы это был человек...

Сириус подтолкнул Гарри в руку. "Все будет хорошо, Гарри. Мы будем работать над твоей магией по вечерам".

Блэкхок кивнул. "Поскольку твое пребывание здесь придется продлить, если хочешь, я организую тебе доступ в город; ты сможешь прилететь туда из здешней клиники. Мы не хотим, чтобы у вас началась лихорадка, пока вы выздоравливаете".

"Буду признателен". ответил Сириус.

"Я также хотел бы пригласить вас обоих к себе домой на ужин". Глаза Блэкхока сверкнули. "У меня также есть внучка и внук твоего возраста, которых я могу тебе представить, Гарри? Я подумал, что тебе, возможно, понравится проводить время с людьми своего возраста".

Настроение Гарри улучшилось. "Это было бы здорово". Он смущенно улыбнулся. "Я немного скучаю по своим друзьям".

"Конечно, скучаешь". сказал Сириус. "Спасибо, целитель Блэкхок".

Блэкхок тепло улыбнулся. "Зови меня Ноши, Сириус". Он указал на них. "На сегодня я вас покидаю, увидимся завтра".

Гарри подождал, пока старый волшебник уйдет, и, облокотившись на стол, тяжело вздохнул. "Мне очень жаль". Он жестом указал на своего крестного. "Это моя вина, что ты застрял здесь".

"Во-первых, не стоит извиняться; ты не виноват в том, что кто-то связал твою магию". ответил Сириус. "А во-вторых, я смогу проводить с тобой больше времени, помогая тебе заново учиться магии. А это, по-моему, совсем неплохо".

Он почувствовал себя немного успокоенным, но все же... "Я уверен, что у тебя есть важные дела дома".

"Нет ничего важнее тебя". немедленно ответил Сириус.

Гарри покраснел; он был счастлив и озадачен искренним заявлением.

"Иди сюда". Сириус распахнул объятия.

Гарри обнимался с небольшой неохотой, лишь закатив глаза, да и то в основном для вида - он был подростком, и ему не полагалось хотеть объятий. Но его лекарь считал, что они полезны для него, и втайне ему нравилось, когда его обнимали. Сириус отлично умел обнимать. Его крестный, казалось, инстинктивно знал, как его обнять: надежно, но не удушающе, утешительно, но без детских слов, как Петуния давала Дадли, и Сириус шестым чувством

понимал, когда нужно отстраниться, чтобы Гарри не начал смущаться.

Как сейчас.

Сириус быстро погладил его по спине и отстранился, но при этом обнял Гарри за плечи и посмотрел ему в глаза. "Я не хочу, чтобы ты беспокоился об этом. Ты сильный волшебник, нам просто нужно еще поработать над твоими уроками. ХОРОШО?"

"Хорошо", - пробормотал Гарри, кивая. "Просто...", - он прикусил губу, пытаясь придумать, как сказать Сириусу, что он не такой уж хороший ученик. "Я не хочу тебя разочаровывать".

"С чего ты взял, что разочаруешь меня?" спросил Сириус, на его лице было написано удивление.

Гарри почувствовал, как его щеки пылают от стыда. "Я... я не такой, как мои мама и папа. Я не такой умный, как они".

Сириус сел на парту и похлопал по месту рядом с собой, указывая, что Гарри должен присоединиться к нему. "Почему ты думаешь, что ты не такой умный, как твои родители?"

Гарри наклонил голову. "Ну, это не так. То есть, ты сказал, что они были лучшими в своих классах, как... как Гермиона, а я... я не такой, ну, разве что в Защите от темных искусств".

"Хммм..." Сириус внимательно посмотрел на него. "Слушай, твой отец был одним из тех раздражающих людей, которые могли получать хорошие отметки, даже не очень стараясь. У него просто была интуиция насчет магии. Это сводило Ремуса с ума, потому что мы никогда не видели, как он работает, но потом на уроке он создавал прекрасно зачарованный букет цветов или заставлял вилку танцевать кан-кан".

Гарри улыбнулся этому образу.

"У твоей мамы была склонность к Чарам и Зельям, но она упорно трудилась, чтобы получать такие оценки. Она проводила много времени в библиотеке и много тренировалась. Ремус был таким же, хотя у него совсем не было склонности к Зельям. Он знал теорию с точностью до наоборот, но каждый раз, когда он оказывался перед котлом, он плавился". Сириус сказал. "Я, наверное, оказался где-то посередине - Трансфигурация и Защита от темных искусств давались мне легко, а над остальным приходилось работать".

http://tl.rulate.ru/book/4392/157923